

МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Г. КОГДЕНКО, доктор экономических наук. E-mail: vgkogdenko@mephi.ru
Национальный научно-исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Москва, Россия. ORCID: 0000-0001-9732-1174

Н.А. КАЗАКОВА, доктор экономических наук, профессор. E-mail:
axd_audit@mail.ru, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия. ORCID: 0000-0003-1499-3448

А.А. САНЖАРОВ, e-mail: aasanjarov@mephi.ru, Национальный научно-исследо-
вательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8972-9655

В статье представлен авторский пилотный проект мониторинга реализации Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации. Этапы мониторинга включают анализ отраслевых индикаторов (количество и размер организаций, интенсивность конкуренции); экономической состоятельности (экономический потенциал, эффективность, рост); деловой репутации компаний (корпоративная, финансовая, рыночная, социальная компоненты). Предложены отраслевые индикаторы как количественные характеристики, обеспечивающие регулярную диагностику развития отрасли и выявление наиболее эффективных бизнес-моделей, что будет служить базой для обоснования форм финансирования и гибкой системы поддержки предприятий. Разработанная модель мониторинга обеспечивает контроль реструктуризации отрасли, создание справедливого конкурентного рынка, увеличение доли эффективных частных российских компаний и их интеграцию в мировую экосистему.

Ключевые слова: электронная промышленность; мониторинг; стратегия; отраслевой анализ.
JEL: L10, O30

DOI: 10.47711/0868-6351-189-135-143.

В информационную эпоху стратегически важной отраслью, обеспечивающей экономическую безопасность страны, является электронная промышленность. К настоящему времени сложилась серьезная зависимость России от импортных поставок электронного оборудования и программного обеспечения, которая представляет одну из ключевых угроз национальной безопасности. Электроника включает не только «производство оборудования, модулей, компонентов, но и встраиваемое программное обеспечение» [1]. При этом она требует значительных первоначальных инвестиций. Рейтинг Digital Evolution Scorecard относит Россию к группе «перспективных стран» по критериям «уровень и темп цифрового развития»¹.

Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 г.² (далее – Стратегия) определяет ключевые направления, приоритеты и целевые индикаторы отрасли. Для оценки реализации Стратегии, контроля результативности мер государственной поддержки и эффективности направляемых ресурсов необходима система мониторинга, основанная на доступных информационных ресурсах [2]. Цель исследования заключалась в разработке информационно-аналитического инструментария мониторинга, необходимого для диагностики потенциальных рисков и формирования индикаторов эффективности управления электронной промышленностью РФ.

¹ Самые цифровые страны мира: рейтинг 2020 года. Режим доступа: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/853688>

² О Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий по ее реализации. Распоряжение Правительства РФ от 17 января 2020 г. №20-р. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52009/#cont

Обоснование авторского подхода к мониторингу реализации Стратегии. Практически все существующие подходы к мониторингу имеют узконаправленную, прежде всего отраслевую и целевую специфику и разрабатывались для решения конкретной задачи [3]. Так, методика мониторинга, предложенная авторами [4], ориентированная на контроль процессов трансформации и диверсификации в ОПК, включает ряд показателей «финансовой, военной, технической, экологической и социальной эффективности». Публикуемые ЦНИИ «Электроника» рейтинги производителей электроники недостаточно информативны, чтобы на их основе принимать управленческие решения, так как строятся на двух показателях: выручки и численности персонала³. В исследовании [5] и по мониторингу государственных программ отмечаются недостатки существующих методик мониторинга, обосновывается необходимость перехода к «предупредительно-партнерской модели», которая основывается на инструментах стратегического «аудита эффективности, проектного управления, цифровизации и дистанционного анализа данных». По мнению авторов, система мониторинга отраслевых показателей должна основываться на методологии отраслевого анализа, предложенной Д. Бейном [6] и известной как гарвардская парадигма (структура – поведение – результаты, SCP), что нашло отражение в наших предыдущих статьях [7-9], а также трудах зарубежных ученых [10-12], развивавших аналогичные подходы.

Гарвардская парадигма отраслевого анализа была адаптирована к целям Стратегии, специфике отрасли, современному этапу развития мировой и российской экономики, включая оценку структуры отрасли, динамики развития компаний отрасли, их экономической состоятельности и деловой репутации.

Отраслевой анализ на основе гарвардской парадигмы. Значимость и ключевые риски электронной промышленности Российской Федерации обусловлены ее критически важным влиянием на внедрение цифровых технологий во все секторы экономики и на рост ВВП страны в целом. Среди ключевых рисков отрасли следует назвать ее перманентное отставание, а также уязвимость к внешнему давлению. Технологическое отставание российских производителей отдельных компонентов импортируемой в Россию номенклатуры составляет от 5 до 20 лет⁴. Значительная доля ключевой электронной компонентной базы, используемой в отечественном оборудовании, сегодня является импортной, сбытовые и сервисные каналы сформированы под импортное оборудование, интеграция с которыми для отечественных производителей сопряжена со значительными затратами. Производство электронных компонентов характеризуется более высокой добавленной стоимостью, а также технологически специфично. Электронная промышленность критически зависима от инноваций, так как ее продукция имеет короткий жизненный цикл, что значительно повышает уровень расходов на исследования и разработки: объем инвестиций в НИОКР составляет 15-20% выручки. При этом технологии быстро устаревают, расходы на НИОКР и инвестиции зачастую не дают ожидаемой отдачи, что существенно повышает риски компаний отрасли и финансирование отраслевых программ [13]. Критическая зависимость отрасли от инноваций оказывает влияние на структуру цены продукции, в которой доминирует доход владельцев прав на интеллектуальную собственность, и даже при локализации производства только небольшая часть стоимости остается в стране, а большая ее часть оказывается у зарубежных вендоров и «распределение добавленной стоимости происходит в пользу промышленно развитых стран» [14].

В отрасли работают компании различных бизнес-моделей: вертикально интегрированные производители; дизайн-центры; сборочные производства [15]. Среди них

³ Рейтинг организаций радиоэлектронной промышленности России. Режим доступа: https://www.instel.ru/upload/files/sec_doc_20/reiting-2020.pdf

⁴ Электроника тормозит без реформ. Отрасль просят поддержать регулированием. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4323806>

есть государственные компании (422 организации, часть которых находится под контролем ГК «Ростех»); частный бизнес (1200 малых и средних организаций, среди них компании, подконтрольные АФК «Система»); компании с иностранным участием (30 организаций), в том числе представительств глобальных корпораций. Сегодня меры государственной поддержки усиливаются, при этом важно, чтобы они распространялись не только на государственный, но и на частный бизнес, экономически состоятельные и добросовестные компании с учетом их локализации, а профессиональное сообщество и широкий круг заинтересованных лиц имели возможность мониторинга происходящих в отрасли перемен [16; 17].

Методика мониторинга реализации Стратегии. При разработке методики мониторинга были учтены приоритеты, целевые индикаторы и ключевые направления, заложенные в Стратегии. Основными индикаторами эффективности ее реализации служат приток частных российских инвестиций в отрасль для развития крупных консорциумов и повышения инвестиционной активности компаний; создание справедливой конкурентной среды (рост выручки российских производителей, их доли на рынке, увеличение активов, численности персонала, производительности труда); реструктуризация отрасли (увеличение доли частных российских компаний, переход к экосистеме, опирающейся на общую технологическую платформу или производственный ресурс) с постепенной интеграцией в мировую экосистему. Кроме того, мониторинг отвечает требованиям, определенным Стратегией и соответствует общей концепции устойчивого развития: доступность информации широкому кругу заинтересованных лиц, возможность использования результатов в системе госзакупок и субсидирования, выделение ключевых и дополняющих индикаторов, регулярность и оперативность. Мониторинг предусматривает контроль четырех направлений: научно-техническое развитие (инвестиции в НИОКР, темпы прироста нематериальных активов); средства производства (инвестиции в основные средства, темпы прироста основных средств); кадры (численность персонала, производительность труда, уровень заработной платы); экономическая эффективность (доля добавленной стоимости, рентабельность инвестированного капитала). Разработанная система мониторинга основана на информационном ресурсе «Спарк-Интерфакс»⁵. Предлагаемая методика мониторинга включает расчет и оценку показателей организаций с последующим агрегированием по отрасли.

На первом этапе оценивается доступность информации по компаниям для открытого мониторинга, в том числе в отношении бенефициаров, качество и полнота информации для регулярного мониторинга, количество и размер предприятий в разрезе следующих классификаций: формы собственности; рыночные сегменты; бизнес-модели; получатели государственной поддержки. На этом этапе также оценивается интенсивность конкуренции на основе коэффициента концентрации и индекса Герфиндаля-Гиршмана.

На втором этапе рассчитываются количественные характеристики экономического потенциала компаний и эффективность его использования: показатели обеспеченности интеллектуальными, трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами, а также инвестиционной активности.

На третьем этапе оценивается деловая репутация компаний как совокупность характеристик корпоративной, рыночной, финансовой и социальной компонент: показатели величины уставного и собственного капитала, отражающие степень доверия собственников к бизнесу, долгосрочность их целей, защищенность интересов контрагентов; индекс должной осмотрительности («вероятность того, что компания является технической, фирмой-однодневкой, брошенным активом»), ее наличие в рискованных реестрах «Спарк-Интерфакс»), характеризующих надежность компании как рыночного контрагента; кредитный лимит

⁵ Информационный ресурс «Спарк-Интерфакс». Режим доступа: <https://www.spark-interfax.ru/> (дата обращения: 21.01.2021).

как степень доверия финансовых стейкхолдеров; уровень налоговой нагрузки как показатель социальной ответственности. На этом этапе также отслеживается аффилированность компаний, прежде всего участников государственных закупок.

Результаты мониторинга реализации Стратегии. В мониторинге участвовали компании видов экономической деятельности, относящихся к ОКВЭД 26.1, 26.2, 26.3, 26.4, 26.51, 26.6, 26.70.2, 26.70.3, 26.70.4, 26.70.5, 26.70.6, 26.70.6, 26.70.7, 26.8 «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» (основная часть выборки), а также 21.20.2, 23.19.5, 27.4, 27.51.1, 27.51.3, 27.51.4, 27.51.5, 27.51.6, 27.9, 28.23, 28.99.2, 30.20.4, 32.5, которые курируются Департаментом радиоэлектронной промышленности Минпромторга России⁶. Оценивая доступность данных, следует отметить, что доля пропусков по ключевым показателям баланса составляет менее 7-9%, по показателям отчета о финансовых результатах – 8-10%, по отчету о движении денежных средств – 67-70%. Далее представлены результаты мониторинга по 6 050 организациям, имеющим выручку свыше 10 млн. руб. в период 2017-2020 гг. С помощью сводных таблиц проведены расчеты по ключевым характеристикам совокупности организаций (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики совокупности организаций электронной промышленности РФ

Форма собственности	Удельный вес организаций	Среднегодовая выручка в 2020 г., млн. руб.	Суммарная выручка за 2020 г., млрд. руб.	Среднесписочная численность организации, чел.	Доля в выручке в 2020 г., %	Доля в активах за 2019 г., %	Доля в основных средствах за 2020 г., %	Доля в чистой прибыли за 2020 г., %
Государственная	1,46	1000	80,04	286	5,11	11,36	12,48	3,12
С иностранным участием	4,66	1066	271,86	72	17,34	19,74	29,35	18,23
Частная	93,88	237	1215,70	53	77,55	68,90	58,18	78,65
Итого	100,00	286	1567,60	57	100,00	100,00	100,00	100,00

Источник: составлено авторами.

На выборку в 2020 г. приходится суммарная выручка в размере 1567,6 млрд. руб., численность персонала составила 302711 чел. Следует отметить, что число предприятий отрасли превышает число, указанное в Стратегии, структура выручки также имеет отличия. Судя по результатам расчетов, в исследуемую совокупность организаций не вошла значительная часть государственных предприятий отрасли, а также часть компаний с иностранным капиталом. При этом частный бизнес практически весь включен в выборку. Анализируя данные табл. 1, можно сделать следующие выводы: исследуемая совокупность состоит в основном из микро (71,3%), малых (22,13 %) и средних организаций (4,33 %); частные компании имеют существенно меньшую по размеру выручку (среднегодовая выручка составляет 237 млн. руб.), чем государственные и иностранные, хотя и среди частных встречаются крупные компании с выручкой свыше 2 млрд. руб. В выборке доминирует частный бизнес по активам, выручке и прибыли: сравнивая соответствующие доли, можно сделать вывод о том, что иностранный бизнес более обеспечен активами и немного более рентабелен, его доля в активах – 19,74%, в выручке – 18,13%, в прибыли – 18,23%. Государственные компании заметно менее рентабельны, поскольку при доле в выручке 5,11% на

⁶ https://minpromtorg.gov.ru/ministry/organization/dep/#!11&click_tab_vp_ind=3 (дата обращения: 29.04.2021).

них приходится 3,12% совокупной прибыли. Таким образом, иностранные компании обслуживают более маржинальные сегменты рынка и потому более эффективны. государственные – не имеют действенных стимулов к повышению эффективности. Доля в основных средствах компаний с иностранным участием относительно высока, что позволяет сделать вывод об активности их инвестиционной деятельности и более благоприятных перспективах развития. Результаты оценки средних темпов прироста выручки следующие результаты: максимальные темпы прироста имеют частные предприятия, затем следуют государственные, самая низкая динамика – у компаний с иностранным участием. Следует отметить, что темпы прироста выручки в 2020 г. снизились у всех групп компаний, за исключением государственных.

Оценка степени конкуренции совокупности показала, что ее интенсивность низкая – коэффициент концентрации трех крупнейших компаний (CR-3) составил 8,01%, индекс Герфиндаля-Гиршмана – 49,35%. Однако следует учитывать, что рынок сегментирован и компании могут иметь монопольные позиции в отдельных рыночных сегментах.

Переходя к оценке экономической состоятельности компаний отрасли, следует отметить, что в состав 20 крупнейших компаний выборки входят 11 частных компаний, 6 иностранных и 3 государственных; в составе 1 141 компании, которые участвовали в госзакупках (предмет поставки ОКВЭД 26), 54 – государственные, 28 – с иностранным участием, остальные – частные. Медианные значения показателей компаний приведены в табл. 2.

Таблица 2

Показатели, характеризующие экономическую состоятельность организаций выборки за 2020 г. (медианы)

Показатель	Значения по всем компаниям выборки	Значения по 20 крупнейшим компаниям	Значения по компаниям - участникам госзакупок	Бенчмарк*
Средняя численность, чел.	11	702	19	н/д
Производительность труда, млн. руб.	3,55	11,18	3,64	н/д
Годовая заработная плата, млн. руб.	0,75	1,99	0,90	н/д
Доля основных средств и нематериальных активов в активах, %	9,61	6,78	7,30	28,30
Коэффициент закрепления запасов и дебиторской задолженности	0,45	0,51	0,47	0,38
Отношение инвестиций к выручке, %	1,45	1,29	1,26	4,74
Отношение заемного капитала к инвестированному, %	28,25	33,39	26,17	31,57
Коэффициент покрытия процентов	6,79	11,08	6,83	3,00
Коэффициент дивидендных выплат	56,19	28,97	59,32	61,07
Коэффициент вариации выручки	0,35	0,33	0,30	н/д
Коэффициент вариации прибыли от продаж	0,66	0,78	0,63	0,47
Темп прироста активов, %	8,36	14,28	7,18	н/д
Темп прироста выручки, %	1,68	23,06	2,38	4,73
Темп прироста чистой прибыли, %	(13,77)	68,91	(9,37)	10,99
Отдача от инвестированного капитала	2,37	1,70	2,13	1,65
Рентабельность продаж по прибыли от продаж, %	6,84	9,22	7,94	13,50
Чистая рентабельность продаж, %	4,24	5,80	5,24	3,74
Рентабельность инвестированного капитала, %	16,36	14,63	14,71	7,88
Рентабельность собственного капитала, %	20,62	19,17	17,42	7,46

* Показатели отрасли *Electronics (General)* для развивающихся рынков взяты на сайте А. Дамодарана. Режим доступа: <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/>

Обеспеченность ресурсами характеризуются следующие данные. По персоналу медианные значения всей совокупности составляют 11 сотрудников и не достигают критериев

малого бизнеса (15 чел.), доля основных средств и нематериальных активов относительно бенчмарка низка, показатель закрепления запасов и дебиторской задолженности выше бенчмарка, т.е. структура активов более легкая, чем у отраслевого бенчмарка. Что касается показателей волатильности финансовых результатов, то они достаточно высоки и превышают бенчмарк (коэффициент вариации прибыли от продаж), что позволяет сделать вывод о нестабильности отраслевого спроса.

Организации выборки характеризуются низкой инвестиционной активностью: предприятий, у которых снижаются внеоборотные активы, на 30% больше предприятий, у которых они растут. Отношение инвестиций к выручке не превышает 2%, что ниже бенчмарка. Доля основных средств и нематериальных активов у предприятий совокупности, также невысока – 9,61%, что подтверждает вывод о низкой инвестиционной активности. Медианный темп прироста внеоборотных активов отрицательный –4,03%. Однако следует отметить, что у крупнейших предприятий внеоборотные активы увеличиваются, медианный темп прироста составляет 12%.

Относительно финансовой активности можно сделать вывод о ее низком уровне, долговая нагрузка не высокая, она соответствует бенчмарку, при этом у крупных организаций долговая нагрузка выше: отношение заемного капитала к инвестированному составляет 33,39%, что является следствием их более высокой кредитоспособности. Коэффициент дивидендных выплат не превышает 60%, при этом у крупных организаций коэффициент выплат существенно ниже (28,97%), т.е. большая часть прибыли крупнейших организаций реинвестируется. Коэффициент покрытия процентов существенно превышает бенчмарк и свидетельствует о возможности обслуживания обязательств. Обращают внимание высокие показатели роста у крупных предприятий, в частности активов, выручки, чистой прибыли. Следует отметить, что отдача от инвестированного капитала компаний выборки превышает бенчмарк. Маржинальность продаж, рентабельность инвестированного и собственного капиталов также находятся на уровне, превышающем бенчмарк, что приводит к выводу о приемлемом уровне эффективности исследуемых компаний.

Проведенный анализ доказывает, что показатели организаций, участвующих в госзакупках, практически не отличаются от показателей совокупности. Это позволяет сделать вывод о том, что система госзакупок не ориентирована на отбор лучших компаний, а получение государственных заказов не оказывает существенного влияния на финансовое состояние организаций. Таким образом, система госзакупок поддерживает сложившееся финансовое состояние предприятий отрасли. В то же время для крупных предприятий характерны более высокие показатели производительности, оплаты труда, темпов роста, однако остальные показатели эффективности не свидетельствуют о наличии эффекта масштаба.

Показатели, характеризующие деловую репутацию организаций, приведены в табл. 3.

Оценивая результаты анализа деловой репутации организаций, можно сделать положительные выводы по следующим индикаторам:

- низкий индекс должной осмотрительности, что характеризует низкую вероятность того, что компании являются техническими, «однодневками»;
- отсутствие во всех рискованных реестрах «Спарк-Интерфакса» подавляющего числа компаний;
- высокая доля капитализированной прибыли (собственный капитал существенно превышает уставный), что отражает заинтересованность собственников в развитии бизнеса;

– адекватная налоговая нагрузка (по виду деятельности «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» средняя налоговая нагрузка в 2020 г. равна 11,8%)⁷;

– высокие показатели добросовестности всех участников госзакупок (выше средних значений по совокупности).

Таблица 3

Показатели, характеризующие деловую репутацию организаций за период 2020 г. (медианы)

Показатель	Значения по всем компаниям совокупности	Значения по 20 крупнейшим компаниям	Значения по компаниям – участникам госзакупок
Уставный капитал, млн. руб.	0,01	66,22	0,02
Собственный капитал, млн. руб.	8,47	4966,64	19,61
Индекс должной осмотрительности	6,00	1,00	3,00
Доля компаний, включенных в рискованные реестры, %	6,73	0	6,11
Кредитный лимит, млн. руб.	1,95	246,77	3,64
Доля компаний, имеющих кредитный лимит, %	55,50	70,00	55,92
Налоговая нагрузка на выручку*, %	10,84	11,73	11,54

* Оценка сделана по данным 2019 г.

В то же время следует назвать негативные результаты мониторинга деловой репутации: низкий размер уставного капитала предприятий, что свидетельствует о недостаточном финансовом потенциале и нежелании собственников капитализировать бизнес, а также незначительный кредитный лимит и его наличие только у половины компаний, что отражает недоверие кредиторов и недостаточность ресурсов для развития предприятий отрасли.

Выводы. Подводя итоги исследования, отметим, что до 2021 г. компании электронной промышленности, в отличие от IT-сектора, не имели преференций. С 2021 г. наблюдаются позитивные тенденции согласованной поддержки развития обоих секторов: обновляется единый реестр российской радиоэлектронной продукции, введены налоговые льготы, активно стимулируется импортозамещение.

Методология мониторинга реализации Стратегии построена на усовершенствованных подходах гарвардской парадигмы отраслевого анализа, заключающихся в оценке сложившейся отраслевой структуры и бизнес-моделей, рыночной конъюнктуры, перспектив производства отечественной электроники, влияния государственной политики. В рамках исследования рассчитаны и проанализированы показатели компаний, относящихся к видам экономической деятельности, курируемым Департаментом радиоэлектронной промышленности Минпромторга России, за период 2017-2020 гг., что позволило выявить следующие тенденции: замедление роста выручки в 2020 г. в целом по выборке, в то время как у крупнейших компаний наблюдались высокие показатели роста выручки; снижение прибыли; низкая инвестиционная и финансовая активность, но при этом – эффективный контроль за расходами; высокие показатели эффективности использования активов; капитализация большей части прибыли; высокие показатели деловой репутации.

Мероприятия первого года реализации Стратегии имеют «отсроченный» эффект и могут оказать влияние на индикаторы отраслевого развития лишь в последующие

⁷ ФНС России. Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/

годы. Разработанный проект мониторинга может служить информационно-аналитической базой управления развитием отрасли, обеспечивать контроль эффективности реализации Стратегии, экономическую состоятельность компаний отрасли, а также эффективность использования государственных средств [17]. Результаты регулярного мониторинга будут способствовать оперативной диагностике отраслевых рисков, а также служить базой для прогнозных моделей, позволяющих обосновывать отбор наиболее эффективных компаний – участников госзакупок, форм финансирования НИОКР и поддержки развития отрасли.

Литература / References

1. Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Узьяков М.Н., Гусев М.С., Шокин И.Н. Основные направления социально-экономического развития в 2020-2024 гг. и на период до 2035 г. // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3(180). С. 3-15. [Porfiriyev B.N., Shirov A.A., Uzyakov M.N., Gusev M.S., Shokin I.N. The Main Directions of Socio-economic Development of Russia in 2020-2024 and for the Period up to 2035 // Problemy prognozirovaniya. 2020. No. 3. С. 3-15.]
2. Бобылев С.Н., Соловьева С.В., Палт М.В., Ховакво И.Ю. Индикаторы цифровой экономики в целях устойчивого развития для России // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 2019. № 4. С. 24-41. [Bobylev S.N., Solovieva S.V., Palt M.V., Khovavko I.Yu. Indicators of the digital economy for sustainable development for Russia // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika. 2019. No. 4. Pp. 24-41.] (In Russ.)
3. Kazakova N.A., Bolvachev A.I., Gendon A.L., Golubeva G.F. Monitoring Economic Security in the Region Based on Indicators of Sustainable Development // Studies on Russian Economic Development. 2016. Vol. 27. No. 6. Pp. 650-660]. DOI: 10.1134/S1075700716060058.
4. Батьковский А.М., Турко Н.И., Фомина А.В. Контроллинг диверсификации предприятий оборонно-промышленного комплекса // Контроллинг. 2020. № 1 (75). С. 2-11. [Batkovskiy A.M., Turko N.I., Fomina A.V. Controlling diversification of enterprises of the military-industrial complex // Kontrolling. 2020. No. 1(75). Pp. 2-11.] (In Russ.)
5. Езангина И.А., Громышова О.С. Направления совершенствования системы мониторинга государственных программ социально-экономического развития России // Финансы: теория и практика. 2020. № 24(5). С. 112-127. [Ezangina I.A., Gromyshova O.S. Directions for improving the monitoring system of state programs of socio-economic development of Russia // Finansy: teoriya i praktika. 2020. No. 24(5). Pp. 112-127.] (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-5-112-127>.
6. Bain J.S. Relation of Profit Rate to Industry Concentration: American Manufacturing, 1936-1940 // Quarterly Journal of Economics. 1951. Vol. 65, Iss. 3. Pp. 293-324. URL: <https://doi.org/10.2307/1882217>
7. Когденко В.Г. Развитие методики отраслевого анализа на основе Гарвардской парадигмы // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 10. С. 1847-1880. [Kogdenko V.G. Development of the methodology of industry analysis based on the Harvard paradigm // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2019. T. 18. No. 10. Pp. 1847-1880.] (In Russ.)
8. Казакова Н.А., Когденко В.Г., Кузьмина-Мерлино И., Сивкова А.Е. Оценка и прогнозирование экономической устойчивости российских металлургических компаний // Черные металлы. 2020. № 4. С. 60-67. [Kazakova N.A., Kogdenko V.G., Kuzmina-Merlino I., Sivkova A.E. Assessment and forecasting of economic stability of Russian metallurgical companies // Chernyye metally. 2020. No. 4. Pp. 60-67.] (In Russ.)
9. Казакова Н.А., Когденко В.Г. Мониторинг основных параметров экологической безопасности промышленного производства // Экология и промышленность России. 2021. Т. 25. № 3. С. 60-65. [Kazakova N.A., Kogdenko V.G. Monitoring of the main parameters of the environmental safety of industrial production // Ekologiya i promyshlennost' Rossii. 2021. Vol. 25. No. 3. Pp. 60-65.] (In Russ.) <https://doi.org/10.18412/1816-0395-2021-3-60-65>
10. James A. Brander, Qianqian Du, Thomas Hellmann. The Effects of Government-Sponsored Venture Capital: International Evidence // Review of Finance. 2015. No. 19(2). Pp. 571-618. <https://academic.oup.com/rof/article/19/2/571/1581912> <https://doi.org/10.1093/rof/rfu009>.
11. Beugelsdijk, S., Ambos, B., & Nell, P. C. (2018). Conceptualizing and measuring distance in international business research: Recurring questions and best practice guidelines // Journal of International Business Studies. 2020. No. 49(9). Pp. 1113-1137. <https://doi.org/10.1057/s41267-018-0182-4>
12. Harjadi, D., Yuniawan, A., Abdurrahman, A., Dananjoyo, R., Filatrovi, EW, Arraniri, I. Product Characteristics, Market Competitive Strategies, and SMEs Performance: Testing Their Relationships // The Journal of Asian Finance, Economics and Business. 2020. Vol. 7. Iss. 10. Pp. 613-620. <https://doi.org/10.13106/jkoreascience.or.kr/article/JAKO202029062616597.page>.
13. Ключко О.А., Мануйлов И.А. Участие стран в глобальных цепочках стоимости на примере сектора потребительской электроники // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 1. С. 135-152. [Klochko O.A., Manuilov I.A. Participation of countries in global value chains on the example of the consumer electronics sector // Ekonomicheskij zhurnal VSHE. 2018. T. 22. No. 1. Pp. 135-152.] (In Russ.)
14. Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Сорокин Д.Е., Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Широков А.А. и др. Как придать импульс развитию российской экономики: приоритеты действий (предложения к Основным направлениям деятельности Правительства РФ до 2024 г.) // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 7. С. 4-15. [Ivanter V.V., Porfiriev B.N., Sorokin D.E., Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., Shirov A.A. et al. How to give impetus to the development of the Russian economy: priorities for action (proposals for the Main directions of activities of the Government of the Russian Federation until 2024) // Finansy: teoriya i praktika. 2018. T. 22. No. 7. Pp. 4-15.] (In Russ.)
15. Макушин М. Развитие бизнес-моделей электроники: зарубежный опыт и актуальность для России. Ч. 1 // Электроника: наука, технологии, бизнес. 2017. № 4. С. 44-54. [Makushin M. Development of electronics business models: foreign experience and relevance for Russia. Part 1 // Elektronika: nauka, tekhnologii, biznes. 2017. No. 4, Pp. 44-54.] (In Russ.)

16. Борисов В.П. Революция в электронике и формирование отечественной высокотехнологичной отрасли промышленности // Управление наукой: теория и практика. 2020. Т. 2. № 2. С. 129-149. [Borisov V.P. The revolution in electronics and the formation of the domestic high-tech industry // Upravleniye naukoj: teoriya i praktika. 2020. Vol. 2. No. 2. Pp. 129-149. (In Russ.)] <https://doi.org/10.19181/sntp.2020.2.2.6>
17. Solomennikova E.A., Lugacheva L.I., Musatova M.M. The Strengthening of Economic Position of Russian Electronics: Mechanisms and Capabilities // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2020. No. 13(11). Pp.1840-1852. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0688>

Статья поступила 26.04.2021. Статья принята к публикации 07.06.2021.

Для цитирования: В.Г. Когденко, Н.А. Казакова, А.А. Санжаров. Мониторинг реализации стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации // Проблемы прогнозирования. 2021. № 6 (189). С. 135-143.
DOI: 10.47711/0868-6351-189-135-143.

Summary

MONITORING THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY FOR DEVELOPMENT OF THE ELECTRONICS INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

V.G. KOGDENKO, Dr. Sci. (Econ.), National Research Nuclear University "MEPHI", Moscow, Russia.

N.A. KAZAKOVA, Dr. Sci. (Econ.), professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

A.A. SANZHAROV, National Research Nuclear University "MEPHI", Moscow, Russia.

Abstract: The purpose of the article is to present the author's pilot project for monitoring the implementation of the Strategy for the Development of the Electronic Industry of the Russian Federation. Monitoring stages include analysis of industry indicators (number and size of organizations, intensity of competition); economic viability (economic potential, efficiency, growth); business reputation of companies (corporate, financial, market, social components). Sectoral indicators are proposed as quantitative characteristics that provide regular diagnostics of the development of the industry and the identification of the most effective business models, which will serve as the basis for justifying the forms of financing and a flexible system of support for enterprises. The developed monitoring model provides control over the restructuring of the industry, the creation of a fair competitive market, an increase in the share of efficient private Russian companies and their integration into the global ecosystem.

Keywords: electronic industry; monitoring; strategy; industry analysis.

Received 26.04.2021. Accepted 07.06.2021

For citation: V.G. Kogdenko, N.A. Kazakova, and A.A. Sanzharov. Monitoring the Implementation of the Strategy for Development of the Electronics Industry of the Russian Federation // Studies on Russian Economic Development. 2021. Vol. 32. No. 6. Pp. 683-688.
DOI: 10.1134/S1075700721060071.